

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.29>

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Прокопьева Н.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7043-016X;

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет, Нижний Новгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (pro-nadja[at]yandex.ru)

Аннотация

Успешность межкультурной коммуникации определяется зачастую не только уровнем языковой компетентности ее участников, но и их межкультурной компетентностью, включающей понимание специфики национальной картины мира, умение распознать стоящие за языковыми структурами культурные смыслы. Одним из базовых элементов культуры народа являются ценности, которые наряду с нормами выполняют функцию социальной регуляции. Важным хранителем социокультурных ценностей того или иного народа является фразеологический фонд языка, поскольку в нем отражаются традиции, обычаи, нравственные устои и ценностные ориентиры его носителей. Отражение в национальном фразеологическом фонде ценностных установок народа составляет его аксиологический аспект, который обращает на себя особое внимание исследователей в настоящее время. Актуальность данной статьи обусловлена возрастающим интересом лингвистов к проблемам аксиологии, необходимостью изучения и сравнения ценностных ориентиров различных лингвокультур. На примере двух групп фразеологизмов в данной работе рассматривается специфика восприятия важнейших ценностей и противопоставляемых им антиценностей немецкого лингвокультурного сообщества.

Ключевые слова: культура, фразеологизм, аксиология, ценность, оценка.

THE AXIOLOGICAL ASPECT OF GERMAN PHRASEOLOGY

Research article

Prokopyeva N.N.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7043-016X;

¹ Nizhny Novgorod State Linguistics University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

* Corresponding author (pro-nadja[at]yandex.ru)

Abstract

The success of intercultural communication is often determined not only by the level of linguistic competence of its participants, but also by their intercultural competence, which includes understanding the specific national picture of the world and the ability to recognize the cultural meanings behind the linguistic structures. One of the basic elements of people's culture is values, which along with norms fulfil the function of social regulation. The phraseological fund of a language is an important holder of socio-cultural values of a particular nation, as it reflects the traditions, customs, morals and values of its speakers. The reflection in the national phraseological fund of the value orientations of the people is its axiological aspect, which currently attracts special attention of scholars. The relevance of this article is due to the growing interest of linguists in the problems of axiology and the necessity of studying and comparing the value orientations of different linguocultures. By the example of two groups of phraseological expressions, this article examines the specificity of the perception of the most important values and the antivalues opposed to them in the German linguocultural community.

Keywords: culture, phraseology, axiology, value, evaluation.

Введение

Фразеологический фонд того или иного языка на протяжении многих десятилетий остается в центре внимания исследователей, поскольку, будучи тесно связанным с историей, культурой и традициями говорящего на данном языке народа, его бытом и образом жизни, он предоставляет ценный материал для изучения не только для лингвистов, но и для исследователей других сфер гуманитарных знаний, от этнографии до философии. Соотнесенность фразеологических единиц языка с национальной культурой и историей народа проявляется как на уровне формальной структуры, так и на уровне выражаемых ими смыслов. В плане содержания национально-культурная специфика фразеологии проявляется, среди прочего, в выражении характерного для данного народа отношения к тем или иным явлениям, т.е. в ее способности фиксировать и передавать определенные ценности данного общества. Человек, овладевающий родным языком, учится воспринимать окружающий мир и себя в нем так, как это делают люди, говорящие на этом языке. Анализ фразеологического фонда языка с точки зрения воплощаемых в нем ценностных установок народа составляет аксиологический аспект исследования фразеологии. Даже такое неоднозначно воспринимаемое понятие, как «национальный характер», многие исследователи связывают с фразеологией, полагая, что фразеологический образ отражает «характер народа, его историю, духовную жизнь, своеобразные традиции и этнический быт» [10, С. 67].

Более того, фразеология, транслируя определенные культурные смыслы, воспитывает человека в рамках национальной традиции, формирует принятые в данном обществе стереотипы поведения, а также человеческие качества, которые ценятся в соответствующей культуре. По определению Т.З. Черданцевой, фразеология любого языка – это «ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражаются видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нем народа» [12, С. 58]. В.Н. Телия подчеркивает взаимосвязь языка и национального мышления, называя фразеологический состав языка своего рода зеркалом, в котором «общество идентифицирует свое национальное самосознание» [11, С. 251]. Т.М. Веренич отмечает, что во фразеологизмах «запечатлены народная мудрость, ценностная картина мира этноса, а также знания как о внешней действительности, так и о внутреннем мире человека» [3, С. 51-52].

Аксиология – наука, возникшая на базе философии в начале XX века – изучает ценностное отношение человека к объективной реальности, его способность постигать ценностную структуру мира [8, С. 12]. К концу XX века аксиология привлекает внимание лингвистов, возникает новое направление – аксиологическая лингвистика, или лингвоаксиология, которая занимается изучением языковых средств, отражающих отношение носителя языка к объектам действительности, выявлением ценностей, выраженных при помощи различных языковых структур. Таким образом, базовыми категориями этой науки являются понятия ценности и оценки.

Основные результаты

В лингвистических исследованиях представлены различные точки зрения относительно понятия «ценность». Так, С.Н. Виноградов определяет ценность как «идеальное образование, представляющее собой важность (значимость, значительность) предметов и явлений реальной действительности для общества и индивида и выраженное в различных проявлениях деятельности людей» [4, С. 93]. При этом исследователи отмечают биполярную структуру ценности, когда каждой ценности соответствует антиценность, данную ценность отрицающая [5]. Совокупность всех ценностей, как положительных, так и отрицательных, составляет ценностную картину мира социума. Ценностная картина мира обусловлена особенностями культуры и имеет свой исторически сложившийся характер, присущий именно данной культуре.

Очевидно, что понятие ценности соотносится с понятиями оценки и оценочности, также занимающими важное место в научных трудах по лингвистике, в которых оценочный характер языковых единиц издавна находится в сфере внимания языковедов. Однако эти понятия не тождественны, их необходимо разграничивать. Если ценность может носить как материальный, так и нематериальный характер, то есть ценностью может быть предмет, идея или явление, то оценка представляет собой умственный акт, который заключается в выражении отношения человека к предмету или явлению. По утверждению И.И. Кремиха, оценка – это «одна из форм отражения действительности в человеческом сознании через призму его интересов, потребностей, желаний, его отношение к отображаемому» [7, С. 19]. Оценка всегда реализуется путем соотношения ее объекта с ценностью и отражает отношение носителя языка к объекту в плане соответствия или несоответствия его качеств определенным ценностным критериям. Как отмечают исследователи, «проблема взаимоотношения объективной ценности (положительной или отрицательной значимости объектов окружающего мира для человека, образующейся в процессе общественно-исторической практики) и оценки (выражения основанного на социальных стереотипах субъективного отношения к ценности) представляет собой исходный параметр конструирования языковой картины мира и выявления национально-культурных особенностей ментальности...» [9, С. 102].

Будучи выраженной языковыми средствами, оценка становится свойством языковых единиц, которое принято называть оценочностью. С.М. Колесникова определяет оценочность как «семантический признак, который отражает положительное или отрицательное отношение субъекта (говорящего) к объекту (предмету оценки) и выражается равноуровневыми языковыми средствами» [6, С. 59]. Так, оценочная (аксиологическая) лексика – это лексика, содержащая положительное либо отрицательное отношение говорящего к предмету.

Известно, что оценочность характерна и для фразеологического значения, являясь важным коннотативным компонентом семантики многих фразеологизмов. Можно утверждать, что фразеологические единицы зачастую обладают аксиологическими свойствами, поскольку, отражая оценочные характеристики высказывания, они указывают на ценности данного языкового сообщества. При этом фразеологический фонд языка содержит в себе информацию как о национальных, присущих именно данному этносу, так и об универсальных, общекультурных ценностях и антиценностях.

По мнению Л.К. Байрамовой, ценности и антиценности, закодированные в сознании социума, находят отражение в десяти аксиологических фразеологических диадах, каждая из которых раскрывает определенную ценность и антиценность. Примерами таких диад являются жизнь и смерть; счастье и несчастье; богатство и бедность; ум и глупость; правда и ложь; рай и ад и другие [1]. Взяв за основу данную классификацию, мы проанализировали, как отражаются во фразеологическом фонде немецкого языка следующие группы ценностей и антиценностей: *das Leben – der Tod* (жизнь – смерть), *die Gesundheit – die Krankheit* (здоровье – болезнь), *das Glück – das Unglück* (счастье – несчастье), *die Heimat – die Fremde* (родина – чужбина), *die Arbeit – die Faulheit/die Erholung* (работа – безделье/отдых), *der Reichtum – die Armut* (богатство – бедность), *der Verstand – die Dummheit* (ум, разум – глупость), *die Wahrheit – der Lüge* (правда – ложь). Именно данные группы ценностей и антиценностей представлены наибольшим количеством фразеологизмов в немецком языке.

Материалом для исследования послужили немецкие фразеологизмы, отобранные методом сплошной выборки из следующих словарей: Л.Э. Бинович «Немецко-русский фразеологический словарь», К.А. Paffen «Deutsch-russisches Satzlexikon», Hans Schemann «Deutsche Idiomatik», а также из онлайн-словарей Duden Online-Wörterbuch, Academic.ru. В результате анализа было отобрано около 560 фразеологических единиц, включая как собственно фразеологизмы (идиоматические выражения), так и пословицы и поговорки, отражающие перечисленные ценности и антиценности. Поскольку в рамках одной научной статьи невозможно рассмотреть все десять фразеологических диад, представим

результаты исследования двух оппозиционных пар, насчитывающих 138 фразеологических единиц и отражающих основные витальные (в классификации Л.К. Байрамовой) ценности.

das Leben – der Tod

Понятия «жизнь» и «смерть» являются базовыми элементами мировоззрения во многих культурах, в том числе и в немецкой, о чем свидетельствует значительное количество соответствующих фразеологизмов в языке. В ходе исследования было выявлено 106 фразеологических единиц, отражающих данную оппозиционную пару.

Ценность *das Leben* в большинстве случаев представлена фразеологизмами, выражающими положительную оценку (60% от общего числа), поскольку она ассоциируется с такими приятными и желанными явлениями как надежда: *es hofft der Mensch, solange er lebt* (Человек надеется, пока он живет), юность, пора расцвета: *des Lebens Mai* (май жизни), наслаждение: *das Leben in allen Farben genießen* (наслаждаться жизнью во всех ее красках), энергия и движение: *er ist von schäumender Lebenskraft* (он полон кипучей жизненной силы), *das Leben pulst in Adern* (жизнь пульсирует в венах).

Имплицитная положительная оценка жизни фиксируется и в таких фразеологических единицах как *sein Leben aufs Spiel setzen* (поставить жизнь на кон), *mit dem Leben bezahlen* (оплатить своей жизнью), *sein Leben für etwas opfern* (пожертвовать своей жизнью ради чего-то), поскольку жизнь предстает в них как высшая ценность, самое дорогое, что можно потерять.

В то же время 25% исследуемых единиц, соотносящихся с данной ценностью, содержит отрицательную коннотацию. Жизнь представляется как путь страданий, она может быть тяжела и непредсказуема: *das irdische Jammertal* (земная юдоль), *das Leben ist kein Zuckerschlecken* (жизнь – это не леденец на палочке), *das Leben ist kein Kinderspiel* (жизнь – это не детская игра).

Можно констатировать, что данная ценность в немецком языке характеризуется оценочной амбивалентностью, но в целом *das Leben* является ценностью с положительной окраской. Ей противопоставляется антиценность *der Tod*. Как и в большинстве культур, смерть в немецком лингвокультурном сообществе вызывает преимущественно негативные ассоциации, поэтому во фразеологическом фонде немецкого языка преобладают единицы с негативной окраской: *der Tod hält furchtbare Ernte* (смерть собирает свою ужасную жатву). Характерно, что отрицательное отношение к смерти выражается чаще всего имплицитно, например, когда смерть выступает как высшая мера проявления какого-либо неприятного качества или действия: *sich zur Tode langweilen* (скучать до смерти), *zum Sterben müde sein* (умирать от усталости), *sich zu Tode schämen* (стыдиться до смерти).

Следствием негативного восприятия данной антиценности в немецком языке является большое количество эвфемизмов, обозначающих смерть, в том числе и в форме идиоматических выражений: *den Lauf vollenden* (закончить бег), *auf dem Felde der Ehre bleiben* (остаться на поле чести), *sich ein Leid antun* (покончить с собой, букв. – причинить себе страдания). Они различаются по своей стилистической окраске: нами зафиксированы как имеющие возвышенный стилистический оттенок единицы: *zur ewigen Ruhe eingehen* (удалиться на вечный покой), так и грубые: *zu Balken steigen* (отбросить коньки) и даже ироничные: *der Welt gute Nacht sagen* (приказать долго жить, букв. – пожелать миру спокойной ночи). Можно предположить, что создавая такие перифрастические обозначения, выражающие различные эмоции (от почтения до насмешки), человек пытается преодолеть или по крайней мере скрыть страх смерти.

В то же время следует отметить, что некоторые из отобранных единиц (10% от общего числа) выражают скорее положительную оценку. Так, смерть представляется как освобождение от тягот жизни, избавление от боли, страданий: *jemand wurde von seinen Leiden erlöst* (он избавился от страданий), *er hat seinen Frieden gefunden* (он нашел покой), *er hat keine Seelenschmerzen mehr* (его душа больше не болит). А для верующих людей смерть означает обретение вечной жизни: *ins ewige Leben eingehen* (уйти в жизнь вечную).

Нельзя не отметить и такой важный факт, что жизнь и смерть в сознании носителей немецкого языка зачастую выступают в тесной связи друг с другом, о чем свидетельствует наличие таких идиоматических выражений как *es geht um Leben und Sterben* (речь идет о жизни и смерти), *über Leben und Tod entscheiden* (решать вопрос жизни и смерти), *ein Kampf auf Leben und Tod* (борьба не на жизнь, а на смерть).

Таким образом, можно сделать вывод, что для аксиологической диады *das Leben – der Tod* характерно свойство амбивалентности: каждой из них свойственна либо преимущественно положительная, либо преимущественно отрицательная оценка, но обеим может быть присуща и противоположная оценка.

die Gesundheit – die Krankheit

В ходе исследования нами было отобрано 32 фразеологические единицы, раскрывающие эту диаду. Здоровье, как и жизнь, принадлежит к базовым витальным ценностям. Все 20 фразеологизмов, соотносящихся с ценностью «здоровье», имеют положительную коннотацию. Их можно разделить на два вида: фразеологизмы, обозначающие выздоровление после болезни: *auf die Beine kommen* (встать на ноги), и описывающие здорового человека, хорошее состояние здоровья: *eine eiserne Gesundheit haben* (иметь железное здоровье), *er strotzt von Gesundheit* (он пышет здоровьем). В исследуемом материале присутствуют и компаративные фразеологизмы, отражающие степень проявления признака «здоровый»: *gesund sein wie Fisch im Wasser* (быть здоровым как рыба в воде), *eine Gesundheit wie ein Bär haben* (иметь медвежье здоровье). Оценка выражается как эксплицитно: *gut im Stande sein* (быть в хорошем состоянии, в форме), так и имплицитно – путем метафорического переосмысления словосочетаний, прямое значение которых связано с возвращением к определенному состоянию, положению (которое, очевидно, воспринимается как норма): *wieder auf Deck sein* (снова подняться на палубу), *wieder auf dem Damme sein* (снова быть на плотине), или преодолением определенных препятствий: *Er ist über den Berg* (он преодолел гору) – так говорят о человеке, оправившемся от тяжелой болезни.

В противоположность здоровью болезнь воспринимается однозначно как негативное явление; фразеологизмы, описывающие плохое состояние здоровья, имеют однозначно отрицательную коннотацию: *wie eine wandelnde Leiche*

aussehen (выглядеть как ходячий труп), *ans Bett gefesselt sein* (быть прикованным к постели), которая формируется, как правило, за счет включения в состав фразеологизма лексем с отрицательной оценочностью. Так, устойчивое словосочетание *am Abkratzen sein* (вот-вот сдохнуть) содержит в качестве семантически центрального компонента субстантивированный глагол со значением «сдохнуть», который из-за своей грубой стилистической окраски характеризуется ярко отрицательной оценочностью. Нельзя не заметить, что негативное восприятие состояния болезни зачастую усиливается именно благодаря ассоциативной связи со смертью: *im Sterben liegen* (лежать при смерти), *wie eine wandelnde Leiche aussehen* (выглядеть как ходячий труп), *auf den Tod krank sein* (быть смертельно больным).

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что в немецком языке *die Gesundheit* является ценностью с исключительно положительной окраской, а *die Krankheit* выступает как абсолютная антиценность.

Заклучение

Проведенное исследование показало, что аксиологические фразеологизмы с положительной или отрицательной оценочностью являются не просто одним из способов выражения оценки, раскрывая и характеризуя отношение того или иного языкового сообщества к окружающим объектам действительности, но и определяют наиболее важные ценности народа, которые могут быть представлены в виде аксиологических фразеологических диад. Примерами таких диад являются жизнь и смерть, здоровье и болезнь, воплощающие витальные ценности немецкого лингвокультурного сообщества. Их отражение во фразеологическом фонде – кладезе народного опыта и мудрости – свидетельствует о том, что они занимают важное место в немецкой культуре. Как правило, ценности в немецком социуме характеризуются исключительно положительно, а антиценности – отрицательно. Однако нередко они проявляют свойство амбивалентности, когда ценность сопровождается отрицательным оценочным отношением, а антиценность, напротив, положительным. Подобная противоречивость подчеркивает неоднозначность восприятия немецким лингвообществом наиболее значимых для жизни человека и общества явлений и понятий.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Байрамова Л.К. Отражение во фразеологическом словаре ценностей и антиценностей. / Л.К. Байрамова // Проблемы истории, филологии, культуры. Научный журнал РАН. — 2009. — 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-vo-frazeologicheskom-slova-re-tsennostey-i-antitsennostey> (дата обращения: 27.03.23).
2. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович. – М.: Аквариум, 1995. – 768 с.
3. Веренич Т.М. Черты национального характера во фразеологической картине мира (на материале французского и русского языков) / Т.М. Веренич // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.); — М.: Буки-Веди, 2012. — с. 51-54.
4. Виноградов С.Н. К лингвистическому пониманию ценности / С.Н. Виноградов // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Междунар. науч. конф. РОПРЯЛ; — Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2007. — с. 93-97.
5. Кадачиева Х.М. Ценность как философская и лингвистическая категория. / Х.М. Кадачиева, А.Б. Абдулкадырова // Современные исследования социальных проблем. — 2018. — 4-3. — с. 54-68.
6. Колесникова С.М. Функциональная грамматика: предикативность, градуальность, оценочность / С.М. Колесникова — М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. — 288 с.
7. Кремих И.И. Оценка в лексической семантике / И.И. Кремих // Парадигматические характеристики лексики: межвузов. сб. науч. тр. ; — М.: Изд-во МГПИ, 1986. — с. 18-34.
8. Мирошников Ю.И. Аксиология: концепция эмотивизма / Ю.И. Мирошников — Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2007. — 164 с.
9. Пименова М.В. К изучению оценочной семантики / М.В. Пименова // Категория ценности и культура (аксиология, литература, язык): Материалы Всерос. науч. конф. 13-15 мая 2010 г. ; — Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2018. — с. 100-107.
10. Селифонова Е.Д. Этнокультурный аспект отражения картины мира (на примере русских и английских фразеологизмов с моносемными компонентами) / Е.Д. Селифонова // Фразеология и миропонимание народа: Материалы Междунар. науч. конф.: В 2-х ч. – Фразеология и межкультурная коммуникация. Ч. 2. ; — Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2002. — с. 65-68.
11. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
12. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура. / Т.З. Черданцева // Вопросы языкознания. — 1996. — 1. — с. 58-70.
13. Paffen K.A. Deutsch-russisches Satzlexikon / K.A. Paffen. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1970. – Band II

14. Schemann Hans. Deutsche Idiomatik: die deutschen Redewendungen im Kontext / Hans Schemann. – Stuttgart; Dresden: Klett Verlag für Wissen und Bildung, 1993. – 1037 S.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bajramova L.K. Otrazhenie vo frazeologicheskom slovare cennostej i anticennostej [Reflection in the Phraseological Dictionary of Values and Anti-values]. / L.K. Bajramova // Problemy' istorii, filologii, kul'tury'. Nauchny'j zhurnal RAN [Problems of History, Philology, Culture. Scientific Journal of the Russian Academy of Sciences]. — 2009. — 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-vo-frazeologicheskom-slovare-tsennostey-i-antitsennostey> (accessed: 27.03.23). [in Russian]
2. Binovich L.E. Nemecko-russkij frazeologicheskij slovar' [German-Russian Phraseological Dictionary] / L.E. Binovich. – M.: Aquarium, 1995. – 768 p.
3. Verenich T.M. Cherty' nacional'nogo xaraktera vo frazeologicheskoy kartine mira (na materiale francuzskogo i russkogo yazy'kov) [National Character Traits in the Phraseological Picture of the World (based on the material of French and Russian languages)]. / T.M. Verenich // Philology and Linguistics in Modern Society: materials of International Extramural Scientific Conference (Moscow, May 2012); — M.: Buki-Vedi, 2012. — p. 51-54. [in Russian]
4. Vinogradov S.N. K lingvisticheskomu ponimaniyu tsennosti [On the Linguistic Understanding of Value] / S.N. Vinogradov // Russian Literature in the Context of World Culture: Materials of International Scientific Conference of Russian Society of Teachers of Russian Language and Literature; — Nizhnii Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod University, 2007. — p. 93-97. [in Russian]
5. Kadachieva X.M. Cennost' kak filosofskaya i lingvisticheskaya kategoriya [Value as a Philosophic and Linguistic Category]. / X.M. Kadachieva, A.B. Abdulkady'rova // Sovremennye issledovaniya social'ny'x problem [Modern Studies of Social Problems]. — 2018. — 4-3. — p. 54-68. [in Russian]
6. Kolesnikova S.M. Funkcional'naya grammatika: predikativnost', gradual'nost', ocenochnost' [Functional Grammar: Predicativity, Gradation, Evaluativeness] / S.M. Kolesnikova — M.: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvenny'j universitet, 2016. — 288 p. [in Russian]
7. Kremikh I.I. Otsenka v leksicheskoi semantike [Evaluation in Lexical Semantics] / I.I. Kremikh // Paradigmatic Characteristics of Vocabulary: interuniversity collection of scientific papers; — M.: MGPI Publishing, 1986. — p. 18-34. [in Russian]
8. Miroshnikov Yu.I. Aksiologiya: koncepciya e'motivizma [Axiology: the Concept of Emotivism] / Yu.I. Miroshnikov — Ekaterinburg: Institut filosofii i prava UrO RAN, 2007. — 164 p. [in Russian]
9. Pimenova M.V. K izucheniyu otsenочноi semantiki [On the Study of Evaluative Semantics] / M.V. Pimenova // Value Category and Culture (Axiology, Literature, Language): Materials of all-Russian Scientific Conference, May 13-15, 2010; — Vladikavkaz: SOGU Publishing, 2018. — p. 100-107. [in Russian]
10. Selifonova Ye.D. Etnokulturnii aspekt otrazheniya kartini mira (na primere russkikh i angliiskikh frazeologizmov s monosemnimi komponentami) [The Ethno-cultural Aspect of Reflecting the World Picture (using the example of Russian and English phraseological units with monosemal components)] / Ye.D. Selifonova // Phraseology and Worldview of the People: Materials of International Scientific Conference: in 2 parts. – Phraseology and intercultural communication]. Part. 2; — Tula: TGPU Publishing, 2002. — p. 65-68. [in Russian]
11. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty' [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguoculturological Aspects] / V.N. Teliya — M.: Shkola «Yazy'ki russkoj kul'tury», 1996. — 288 p. [in Russian]
12. Cherdanceva T.Z. Idiomatika i kul'tura [Idiomatics and Culture]. / T.Z. Cherdanceva // Voprosy' yazy'koznaniya [Questions of Linguistics]. — 1996. — 1. — p. 58-70. [in Russian]
13. Paffen K.A. Deutsch-russisches Satzlexikon [German-Russian Dictionary of Phrases] / K.A. Paffen. – Leipzig: VEB Publishing House Encyclopaedia, 1970. – Vol II [in German]
14. Schemann Hans. Deutsche Idiomatik: die deutschen Redewendungen im Kontext [German Idiomatics: the German Idioms in the Context] / Hans Schemann. – Stuttgart; Dresden: Klett Publishing House for Knowledge and Education, 1993. – 1037 P. [in German]